

диалектной лексики к абстракции. В конце главы III дается характеристика структурных проявлений спонтанности речи (эллипсис, плеоназмы, нарушение грамматического согласования, аналогичные и гиперкорректные образования, контаминации).

В главе IV книги Н. И. Филичевой разбирается диалектное членение современного немецкого языка. Выделяются основные диалектные ареалы и приводятся соответствующие фонетические и грамматические изоглоссы.

Главы V и VI посвящены описанию фонетических и грамматических особенностей немецких диалектов соответственно. Эти особенности освещаются автором с опорой на материал, изложенный в книге В. М. Жирмунского [3]. При этом отбирались закономерности и явления, знакомство с которыми необходимо как для понимания структуры современных немецких диалектов и тесно связанных с ними территориальных разновидностей обиходно-разговорного языка, так и для чтения специальной литературы. При этом диалектные особенности в одних случаях сопоставляются с общегерманским (т. е. рассматриваются в историческом плане), а в других случаях — с современным литературным языком (т. е. чисто синхронно). Отметим, однако, что некоторые важные и интересные явления строя немецких диалектов не нашли, к сожалению, отражения в рецензируемой книге, например, явление потенцирования, конструкция типа *Ich kam gegangen, Ich kam geflogen* (ср. в английских диалектах: *I went to go*), ничего не сказано о способах отрицания в немецких диалектах, в частности о связи негативных конструкций с компаративными, об использовании префикса *ge-* в немецких диалектах (этот префикс в готском, видимо, был осколком вспомогательного глагола *gagan* вшедшей из употребления аналитической конструкции) и др. Недостатком рецензируемой книги является отсутствие в ней систематического изложения лексико-семантических особенностей диалектной лексики (процессы и результаты заимствования, сохранение слов и значений предшествующих эпох, своеобразное значение в диалектах слов, используемых в литературном языке, этимологический анализ лексики немецких диалектов) и установление внутригерманских лексико-семантических изоглосс). Практически полезным было бы включение в книгу хотя бы краткого словаря современных немецких диалектов с указанием ареала распространения отдельных слов

и переводом их на русский язык, а также хотя бы некоторых диалектных фразеологизмов. В этой связи совершенно недостаточны краткие списки диалектных немецких слов, приводимые в книге Н. И. Филичевой (ср. на с. 102: баварско-австр. *Har* «Flachs», *Brein* «Hirse», *Rauchfang* «Kamin», *Kuchel* «Kuche»; *Anze* «Gabeldeichsel», *Walger* «Feigholz», *Pfeit* «Hemd», *Fürtuch* «Schürze», *tenk* «links» или *Obse* «Vorhalle, Portal» (ср.: др.-сканд. *upsi* «Dachtraufe», др.-англ., гот. *ubizwa* «Vozhalle»; кстати, в др.-англ. находим не *ubizwa*, как в готском, а *cefes, yfes*). Нет в книге и разделов, посвященных синтаксису и словообразованию, важность которых для целостного понимания структуры современных немецких диалектов трудно переоценить. Следует, наконец, отметить, что в книге отсутствует авторское определение языковой системы и вариативности, хотя в своем изложении автор явно исходит из этих понятий.

Сделанные замечания не влекут на общую положительную оценку книги Н. И. Филичевой. Нельзя не подчеркнуть, что рецензируемая монография является первой в специальной советской литературе работой, посвященной синхронному описанию строя современных немецких диалектов. Необычайная полнота привлекаемого материала, опора на новейшую общетеоретическую литературу, последовательный критический подход к различным концепциям соотношения диалекта и других форм существования языка — все это делает рецензируемую книгу незаменимой для более полного овладения немецким языком в институтах и на факультетах иностранных языков. Значимость этой монографии, однако, выходит далеко за пределы учебного пособия. В связи с тем, что рецензируемая книга, не успев выйти из печати, стала библиографической редкостью, было бы очень желательно переиздать ее.

Маковский М. М.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маковский М. М. Английская диалектология. М., 1980.
2. Маковский М. М. Английские социальные диалекты. М., 1982.
3. Жирмунский В. М. Немецкая диалектология. М., 1956.
4. Домашнев А. И. О границах литературного и национального языка. — ВЯ, 1978, № 2.

Кунина А. В. Англо-русский фразеологический словарь. 4-изд., перераб. и доп. — М.: Русский язык, 1984. 944 с.

Выход в свет четвертого, переработанного и дополненного издания «Англо-русского фразеологического словаря» А. В. Кунина, содержащего около 20 тысяч фразеологических еди-

ниц, представляет собой итог полувековой поистине подвижнической работы автора по сбору, изучению и систематизации фразеологии английского языка. Новое издание словаря сохраняет

ряд принципиальных установок, характеризовавших предыдущие издания. В словарь вошли устойчивые словосочетания самых разнообразных структурных типов как с переосмысленными, так и с непереосмысленными значениями. Составитель по-прежнему не включает в корпус словаря устойчивые словосочетания, входящие в узкоспециальную терминологическую лексику, носящие диалектный и табуированный характер. Словарь строится по принципу выделения вводимых вокабулами словарных статей, в рамках которых выделяются словарные гнезда. При этом в одном гнезде объединяются фразеологические варианты и фразеологические серии. Вместе с тем новое издание словаря отличается рядом существенных изменений и нововведений, среди которых в первую очередь следует отметить значительную модернизацию корпуса словаря. Если в предыдущем издании материал не был никак ограничен во времени и в нем встречались фразеологизмы, давно уже вышедшие из употребления, то настоящее издание ограничено периодом от Диккенса до наших дней (около 150 лет). Исходя из этого, составитель пересмотрел весь корпус 3-го издания, изъяв из него единицы, устаревшие ко второй четверти XIX в. Среди них такие архаичные выражения, как, например, *the bishop has played the cook* «блюдо подгорело», *carry an M by one's girdle* «прибавлять слово „мистер“ или „миссис“ к фамилии», шотландизм *cry barley* «срывать пощадь или перемирия», *set up one's pipes* «кричать, вопить». Само по себе решение установить временные рамки для используемого в словаре материала можно только приветствовать. Ограниченный объем словаря не дает возможности в равной мере отразить в нем язык прошлого и язык настоящего, и предпочтение должно быть отдано, очевидно, последнему. Однако у специалистов по английской фразеологии не может не вызвать сожаления тот факт, что среди изъятых оказались фразеологизмы, встречающиеся в произведениях таких широко читаемых авторов, как Байрон и В. Скотт. В то же время А. В. Кунин значительно пополнил словарь за счет неологизмов, собранных на материале английской и американской художественной литературы и публицистики и проверенных по новейшим словарям. Так, например, в новом издании мы находим такие новообразования, как *The silent majority* «молчащее большинство», политически пассивные американцы, *think tank* «мозговой трест, исследовательский институт или группа, занимающаяся разработкой правительственных проектов», *kiss of life* «оживление, возвращение к жизни», *shuttle diplomacy* «челночная дипломатия» и мн. др.

В большей мере, чем в предыдущих изданиях, составителю удалось учесть территориальную вариативность английского языка, включив в словарь значительно большее число американизмов и австрализмов. Так, например, в новом издании читатель найдет отсутствовавшие в предыдущих изданиях словаря американизмы *that's the way the ball bounces*, *that's*

how the cookie crumbles «такова жизнь, такие-то дела», *put in a cooler* «отложить в долгий ящик», австрализмы *waltzing Matilda* «бродажничество с покложей за спиной», *go bush* «скрываться в зарослях и жить разбоем» и др.

Словарь включает большое число сленгизмов. Составитель вполне обоснованно мотивирует это тем, что сленг широко проникает в английскую, американскую и австралийскую литературу и прессу. В этом явлении наша свое отражение известная «либерализация» нормы литературного английского языка. Разговорная литературная речь не отделена от сленга жесткими и однозначно определяемыми границами. Существует немало переходных случаев, статус которых по-разному оценивается лексикографами. Так, например, фразеологизм *whispering campaign* «клеветническая кампания» рассматривается в «Словаре американского сленга» Г. Уэнтуорта и С. Б. Флекснера в качестве сленгизма, тогда как популярный словарь «Рэндом хаус» не сопровождает его специальной пометой, тем самым относя его к нейтральной литературной лексике. Думается, что А. В. Кунин совершенно прав, когда считает, что словарь, важной задачей которого является фиксация современного фразеологического употребления, должен отражать все многообразие фразеологии английского языка.

Особое внимание при отборе фразеологизмов автор уделяет учету реального речевого узуса. Так, в целом ориентируясь на выражения, зафиксированные в словарях, он счел необходимым в ряде случаев включать единицы, не зарегистрированные в них, не встречающиеся в произведениях английских и американских авторов. В качестве примера можно привести выражение *the joint in somebody's armour* «чье-либо слабое место, ахиллесова пята». Однако в таких случаях А. В. Куник особенно скрупулезно проверяет, не является ли такое выражение сугубо индивидуальной метафорой данного автора. Чтобы исключить такую возможность, составитель фиксирует указанное выражение в трех иллюстративных цитатах из Дж. Лондона, Г. Уэллса и Дж. Б. Пристли.

Большую работу проделал составитель и по расширению языковой базы словаря. Об этом наглядно свидетельствуют цифры. Если в предыдущем издании использовано 600 произведений 130 авторов, то в четвертом издании цитируется 1700 книг 370 авторов, среди которых мы находим имена таких видных современных писателей, как Дж. Алдайт, К. Воннегут, Г. Грин, Э. Доктороу, А. Мердок, Дж. Осборн, У. Сароян, А. Силлитоу, Ч. Сноу, И. Шоу и мн. др. Приложенный к словарю список цитируемых в нем произведений может служить прекрасным библиографическим указателем по современной англоязычной литературе. И вместе с тем, думается, что автор поступает совершенно правильно, не чуждаясь и произведений более легкого, развлекательного жанра. Ведь авторы этих произведений дают порой весьма ценный материал лексикографу — натуралисти-

чески точное, нестилизованное воспроизведение живой речи. Именно такой материал А. В. Кунин находит у некоторых неоднократно цитируемых им авторов детективных романов. Впрочем, в отборе этих произведений автор проявляет хороший вкус, останавливая свой выбор на таких вполне уважаемых именах, как А. Кристи и Э. Гарднер.

Нельзя не отметить и ту значительную работу, которая была проведена в связи с пересмотром и дополнением переводов фразеологических единиц и иллюстративных цитат. В отточности и безупречности переводов чувствуется рука литературного редактора М. Д. Литвиновой, опытного профессионального переводчика и блестящего стилиста.

Особо следует отметить значительное расширение страноведческих, этимологических, стилистических и иных комментариев, увеличение числа грамматических, стилистических и этимологических помет.

Существенно пересмотрены и принципы расположения материала. Так, по сравнению с 3-м изданием значительно изменена структура словарной статьи. В частности, автор отказался от предпринятой им в 3-м издании попытки выделять многозначные вокабулы (без дефиниций) и перевода на русский язык). Опыт показал, что распределение фразеологизмов под различными значениями вокабул не может быть проведено с достаточной последовательностью.

Поиск оптимальной структуры словарной статьи коснулся и самого принципа выделения вокабул. В предыдущих изданиях в качестве ведущих вокабул выделялись слова, рассматриваемые как структурно-семантические центры фразеологических единиц. Автор убедился в том, что выделение подобных «стержней» во всех типах фразеологических единиц невозможно и поэтому не может быть последовательно проведено в словаре. Так, например, не выделяется единый стержень в сочинительных оборотах типа *Darby and Joan* «старая любящая супружеская чета», *lock, stock and barrel* «полностью, целиком». Исходя из этого, автор решил в качестве вокабул использовать не стержневой, а константный элемент фразеологической единицы, т. е. тот ее элемент, который не варьируется и не поддежит эллиптическому опущению. Если в предыдущем издании в корпусе словаря приводились все фразеологические варианты, то теперь дается лишь один из них под константным элементом фразеологической единицы. Например, фразеологическая единица *not worth a bean* (*button, damn, farthing* и т. д.) в 3-м издании приводилась под каждым существительным со ссылкой на *worth*. В 4-м издании фразеологизм фиксируется только один раз под *worth*. Все же остальные фразеологические варианты приводятся в указателе, где они даются под соответствующими существительными со ссылкой на корпус словаря.

Рациональный способ расположения материала во фразеологическом словаре представляет собой сложную и еще далеко не решенную проблему. Способ, пред-

ложенный А. В. Куниным, пожалуй и более логичен и более последователен чем некоторые другие. Вместе с тем, думается, что и он не безупречен. В самом деле, ведь найти фразеологизм в словаре оказывается не столь простым делом, поскольку неискушенному читателю неизвестно, какой именно элемент фразеологической единицы является константным. Разумеется, выручает указатель, но и его структура, на наш взгляд, несколько усложнена: если раньше все приводимые в словаре фразеологические единицы и их варианты располагались в алфавитном порядке, то теперь и в указателе принят принцип расположения единиц под теми или иными их компонентами, что, как нам представляется, не облегчает поиска.

«Два дела особенно трудны — это писать словарь и грамматику» — эти слова, приведенные в свое время акад. В. В. Виноградовым [1, с. 3], уместно вспомнить, оценивая словарь А. В. Кунина. В самом деле, как бы широко словарь ни отражал языковой материал, взыскательный читатель все равно найдет в нем пробелы. Есть они и в рецензируемом словаре. Так, например, в нем отсутствует широко вошедший в современную публицистику фразеологизм *corridors of power* «корридоры власти» (по названию романа Ч. Сноу). Нет в нем и таких широко употребительных неологизмов, как *generation gap* «конфликт поколений, проблема „отцы и дети“», *credibility gap* «кризис доверия», *launching pad* в значении «трамплин». Это вызывает удивление, поскольку все эти выражения приводятся в известном словаре неологизмов Барнхарта, фигурирующего на с. 22 в качестве одного из лексикографических источников.

Отдельные пробелы встречаются не только среди неологизмов, но и среди выражений, давно уже утвердившихся в языке. Так, например, в словаре нет *jam session* «джазовая импровизация», *dirt farmer* «фермер, лично обрабатывающий землю» (зарегистрировано в БАРС), *Boston tea party* «бостонский бунт» (также имеется в БАРС), *pig Latin* «кодированный жаргон с переставленными слогами».

Можно отметить и отдельные (к счастью, очень немногие) случаи неточной трактовки значений отдельных фразеологических единиц. Так, например, выражение *put something on ice* трактуется как «обеспечить успех чего-либо, выиграть». Вместе с тем в первом же иллюстративном примере этот фразеологизм употребляется в совершенно ином смысле (*why not put it on ice for a couple of weeks?*), о чем свидетельствует совершенно точный перевод: «Почему бы не отложить осуществление этого плана недели на две?». Это значение отмечено выше у предположительно именного сочетания *on ice* «отложено, законсервировано». Очевидно, следовало дать «отложить, законсервировать» в качестве одного из значений выражения *put something on ice*.

В Предисловии и во Введении автор знакомит читателя с основными отличительными чертами 4-го издания, с прин-

циями отбора фразеологизмов, со структурой словарной статьи и с расположением фразеологических единиц в словаре, с используемой в словаре формой фиксации фразеологизмов, системой словарных помет, путями перевода фразеологии, типами комментариев, системой ссылок, отражением в словаре многозначности фразеологизмов, источниками иллюстративных примеров и с приложениями к словарю (списком иностранных выражений и указателем). В целом эти разделы содержат интересный и информативный материал и не только ориентируют читателя в особенностях словаря, но и отражают эволюцию взглядов автора на фразеологию вообще и фразеологию английского языка в частности. Особенно хотелось бы выделить раздел, посвященный переводу фразеологизмов, в котором указано шесть основных способов перевода фразеологических единиц, а также окказиональные, ситуативные соответствия. Однако некоторые положения в этих разделах представляются спорными. Так, например, не совсем ясным кажется вопрос о целесообразности использования в такого рода изданиях новой классификации фразеологизмов (фразеологические единицы или идиомы, идеофразеоматизмы, фразеоматические единицы), к тому же без указания на то, чем обусловлен отказ от традиционной классификации и в чем состоит принципиальное отличие новых терминов. При этом следует указать, что значение этих новых терминов раскрыто не всегда достаточно убедительно. Так, идеофразеоматизм определяется как единица, совмещающая буквальные и переносные значения, причем буквальные значения носят терминологический характер или являются профессионализмами. Но приводимое в качестве примера выражение *lay down one's arms* в своем буквальном значении отнюдь не является военным термином, как утверждает автор, а относится к общепотребительной литературной лексике.

Столь же спорен отказ от пометы

«сленг». Дело в том, что лексикографу, в значительной мере полагающемуся на иностранные словари, нельзя не считаться со сложившейся в данном языке и данной культуре терминологической традицией. Порой приходится мириться с некоторыми недостатками этих традиционных терминов, памятуя о том, что их замена элементами другой терминологической системы не может быть вполне адекватной. А. В. Кунин считает, что понятие «сленг» настолько разнородно, что оно «перестает быть языковым термином». Поэтому для характеристики фразеологизмов, не санкционируемых литературной нормой, но вместе с тем не ограниченных социально или локально, он использует помету *жарг.* Но такая замена явно неравноценна, поскольку термин «жаргон» как раз относится к образованиям, ограниченным узкими социальными рамками и применяемым отдельной социальной группой с целью языкового обособления [2, с. 148].

Сделанные выше замечания носят, в основном, частный характер. Они неизбежно возникают при обсуждении любого словаря, тем более словаря фразеологического, представляющего собой относительно новый жанр в отечественной и мировой лексикографии. Одним из его пионеров, бесспорно, является А. В. Кунин, признанный авторитет в области общей теории фразеологии и фразеологии английского языка. Новое издание его фразеологического словаря — заметная веха на пути становления и развития этой важной отрасли словарного дела, видное событие в нашей лексикографии.

Швейцер А. Д

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., 1947.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966.

Lexikon der Afrikanistik. Afrikanische Sprachen und ihre Erforschung. Hrsg. von Jungraithmayr H. und Möhlig W. J. G. — Dietrich Reimer Verlag, 1983. Bibl., Karten. 351 S.

Рецензируемая работа является попыткой, первой в африканистике, сжато, в форме краткого энциклопедического словаря, отразить терминологию, персоналии и проблемы африканского языкознания¹. Африка представлена в Лексиконе всеми странами этого континента, за исключением его арабоязычного севера. Составители Лексикона старались отразить поступательное развитие африканского языкознания начиная с составления первых словариков, текстов и практических описаний XVII—XVIII вв. вплоть до

современного состояния развития этой дисциплины. В нем даются также характеристики отдельных языков и языковых семей.

По мнению составителей Лексикона, научное исследование африканских языков составляет четыре исторических этапа: 1) первая половина XIX в. — начальный период исследований (например, работы Г. Лихтенштейна, И. Крапфа и др.); 2) вторая половина XIX в. — первые подробные описания отдельных языков и попытки их сравнения (например, И. Шен, С. Келле, Р. Лепсиус и др.); 3) первая половина XX в. — капитальные сравнительно-исторические исследования (К. Мейнхоф, Д. Вестерман и др.);

¹ См. также две африканистические публикации, жанр которых до некоторой степени напоминает Лексикон [1, 2].